

Валерий Панов

Воспоминания молодого
тысячелетнего человека.
Пробка

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека. Пробка**

«Автор»

2026

Панов В.

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Пробка /
В. Панов — «Автор», 2026

Мэри живёт в самом центре венерианского мегаполиса, в крошечной квартире, заваленной коробками с модными кроссовками. Она успевает всё: поставки, продажи, рилсы, тусовки, бизнес-школы. Только порядок в квартире не успевает — да и некогда. Когда обычный засор в раковине намертво блокирует её жизнь, Мэри ждёт сантехника целую неделю. А когда он наконец приходит — молодой, спокойный, с термосом и чемоданчиком, — то прочищает пробку за пятнадцать минут. Но перед уходом задаёт вопрос, который меняет всё: помнит ли она его? Полтора года назад он уже чинил этот же засор, в этой же трубе, на этой же кухне. Круг замкнулся. Два слова незнакомца разворачивают её жизнь — от склада кроссовок к маленькой танцевальной студии, где она наконец танцует для себя.

© Панов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I	5
II	6
III	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Пробка

I

Венера — это вам не Луна с её кратерами и парковыми скульптурами. Венера — это планета, где всё блестит. Скафандры блестят, башни блестят, облака блестят (на Венере они всегда блестят — серная кислота в верхних слоях атмосферы даёт такой эффект, что на закате весь горизонт переливается золотом и зелёным, и туристы плачут от красоты, а местные — от усталости, потому что привыкли). Венера — самая фешенебельная, самая уважаемая, самая дорогая планета Солнечной системы. Земля — для тех, кто работает. Марс — для тех, кто мечтает. Луна — для тех, кто летает. А Венера — для тех, кто прибыл.

Мэри прибыла.

Она не помнила, когда именно. Полтора года? Два? Она помнила, как стояла в шлюзе венерианского орбитального терминала, прижимая к груди одну-единственную сумку, и смотрела сквозь стекло на город внизу — гигантский, светящийся, живой мегаполис, накрытый прозрачным куполом, за которым кипели серные облака. Тогда это казалось невероятным. Сейчас — обыденностью.

Мэри жила в центре. В самой гуще. Двести тридцать седьмой этаж башни «Афродита-Прайм» — одного из трёхсот жилых небоскрёбов, которые составляли ядро венерианского мегаполиса. Квартира — четырнадцать квадратных метров. Маленькая? Да. Но это был центр. А центр — это не квадратные метры. Это адрес. Это вид из окна — такой, от которого захватывает дух, а потом отпускает, и ты уже не помнишь, зачем тебе этот вид, но он есть, и ты за него платишь.

Вид и правда был головокружительный. Облака Венеры, подсвеченные снизу огнями мегаполиса, медленно плыли за куполом — золотистые, с сиреневыми краями, как взбитые сливки с черничным соусом. Мэри смотрела на них редко. Некогда было.

II

Квартира Мэри была не квартира. Она была склад. Склад самых модных, самых трендовых, самых дефицитных кроссовок в Солнечной системе.

«Амбудуст-Х» — модель с Марса, limited, триста пар на всю систему. У Мэри — сорок. «Гравити-Флоу» — венерианская разработка, с антигравитационной подошвой. «Нео-Токио» — японская классика, возрождённая в космическую эпоху. «Лунный Драйв» — лунный лимитед-эдишн, с вставками из настоящего лунного реголита в подошве. Все они — здесь, в коробках, на полках, под кроватью, на кровати, на кухне, в коридоре, на балконе (на балконе — нельзя, там конденсат, но Мэри забыла).

Бизнес Мэри — продажа кроссовок — был не бизнесом, а образом жизни. Она находила поставщиков на трёх планетах, перепродавала с наценкой, вела соцсети (три аккаунта, сорок тысяч подписчиков, рилсы три раза в неделю), ходила на тусовки (нетворкинг!), посещала онлайн-бизнес-школы (три одновременно, ни одну не закончила), фоткалась (в кроссовках, конечно), снимала рилсы (тоже в кроссовках), отвечала на сообщения (всегда с задержкой, потому что сообщений было сто в день), и спала.

Спала — громко сказано. Скорее — падала в кровать между коробками и отключалась на четыре-пять часов, а потом вставала и снова бежала.

Бардак в квартире был не от лени. Он был от скорости. Мэри двигалась так быстро, что вещи не успевали за ней. Она могла продать партию кроссовок за два часа, но не могла найти свою вторую кроссовку (ирония!) на выходе из квартиры сорок минут.

Так и жили.

III

Засор начался в четверг. Обычный, бытовой, глупый засор в раковине на кухне. Вода перестала уходить. Потом — поднялась. Потом — пошла через край. Мэри заметила это, когда наступила в лужу босой ногой, неся коробку с «Амбудуст-Х» от двери к полке.

— Нет, нет, нет, — сказала Мэри, ставя коробку на стиральную машину (которая тоже была завалена коробками), — только не это.

Она открыла кран. Вода набиралась. Не уходила. Мэри закрыла кран. Открыла. Закрыла. Открыла. Вода стояла.

Она попыталась прочистить вантузом. Вантуз нашёлся за три минуты — между коробкой «Гравити-Флоу» размер сорок два и коробкой «Нео-Токио» размер тридцать восемь. Вантуз был маленький, розовый, декоративный — подарок от подписчицы. Он не работал. Он был декоративный.

Она попыталась химическим средством. Средство нашлось за семь минут — в ванной, за бутылкой лака для волос и тюбиком крема. Залила. Подождала. Ничего. Залила ещё. Подождала ещё. Ничего. Вода стояла, чуть пожелтевшая, с лёгким запахом чего-то химического.

Она попыталась проволокой. Проволоку нашла за двенадцать минут — в ящике с инструментами, который лежал под кроватью, за шестью коробками. Проволока гнулась, не доставала до засора, и в конце концов застряла. Теперь в раковине была не только вода, но и проволока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.